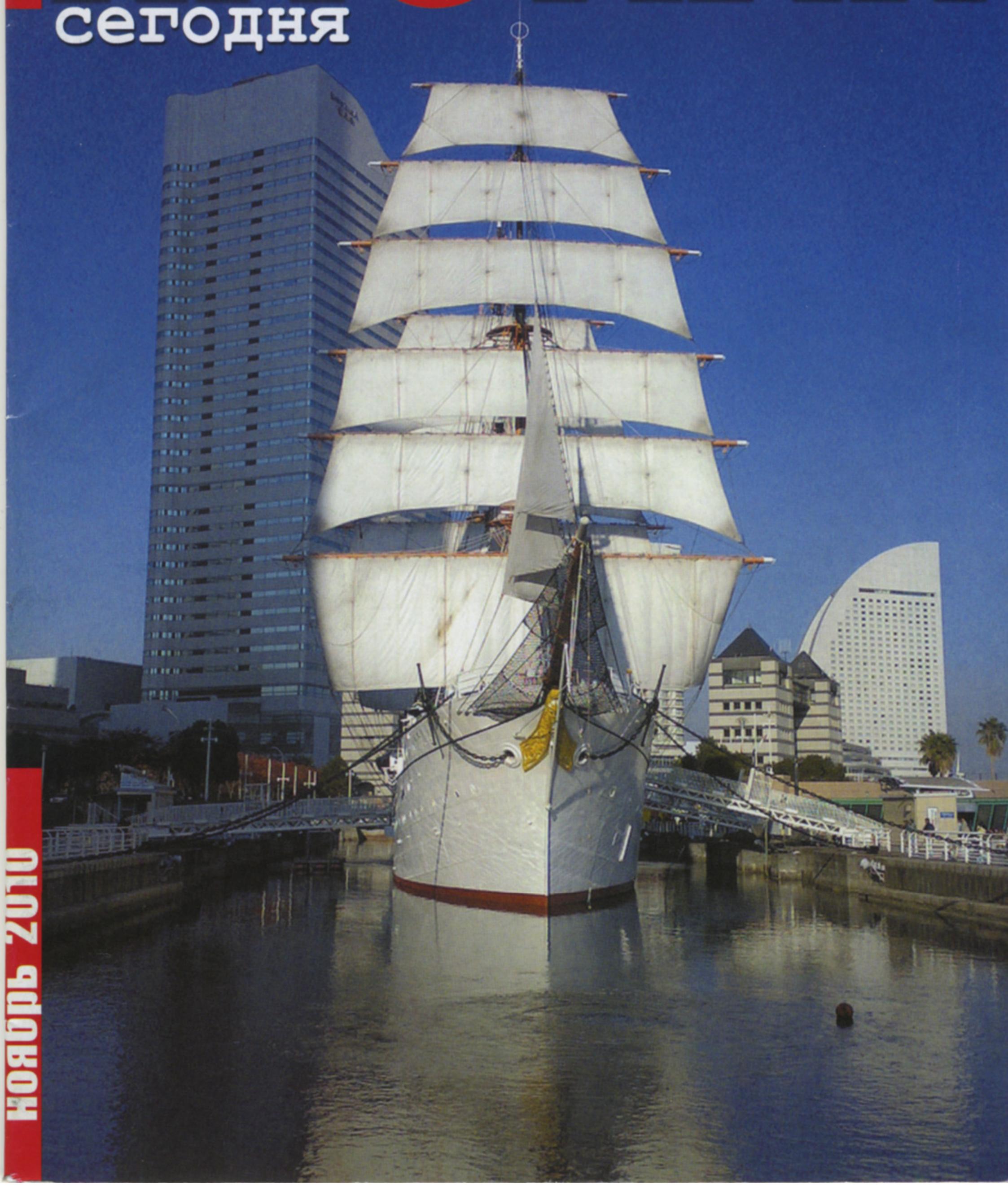

今日の日本

ЯПОНИЯ

сегодня

НОВЫЙ ЗУБР

См. стр. 14-17

М. 2010

Панorama

2

Японская страница в истории
морского судоходства

4

По малым островам

На дальней окраине столицы

8

Нара – 1300

Сады и парки

14

Из Киото в Эдо

Нодзири, Сухара, Агэмацу

18

Император японского кино

20

100 японских слов

Ханко

25

Японские актеры

на сибирской сцене

26

Ароматы японской кухни

Зеленое сакэ

28

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге
«Прессы России»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Рег. № 012252 от 17.12.1993 г. • ИЗДАТЕЛЬ: Закрытое акционерное общество «Япония сегодня» • ШЕФ-РЕДАКТОР: В. Перфильев
• ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: А. Лазарев • РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: А. Дроздов, А. Лазарев, В. Перфильев, С. Харламов • МАКЕТ: В. Хомяков • ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА:
Н. Сайгина, Т. Суркова • КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: В. Гущин • РАСПРОСТРАНЕНИЕ: Е. Румянцева • АДРЕС РЕДАКЦИИ: 115419 Москва, ул. Орджоникидзе, д. 8/9, оф. 505.
• Тел.: (495) 954-3921, Факс: (495) 958-1997 • E-mail: japan@jtm.ru [Http://www.japantoday.ru](http://www.japantoday.ru) • Журнал сверстан в компьютерном центре «Япония сегодня» • © ЗАО «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ»
• Отпечатано в типографии ЗАО «Фабрика офсетной печати» • Заказ № 17580
Журнал включен в реферативный журнал и базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям Ulrich's Periodicals Directory.

✓ Компании NTT DoCoMo и Olympus представили публике итог совместной разработки очков дополненной реальности AR Walker. Это очки с дисплеем, на котором отображается информация от GPS-навигатора. С помощью гиродатчика очки определяют направление взгляда человека, который их надел, и, если он вертит головой, подсказывают, какие магазины и предприятия общепита есть в округе. Если же посмотреть вверх, очки выдадут прогноз погоды, а пока человек смотрит прямо, они будут показывать дорогу к пункту его назначения. Вторая часть системы – мобильный телефон, на котором работает необходимое программное обеспечение и принимаются сигналы GPS. Компания продемонстрировала и другие модели дисплея дополненной реальности: для людей, не носящих очки, и для спортсменов. Планов по коммерциализации системы пока нет.

✓ Государственная дума и Совет Федерации РФ ратифицировали подписанный 12 мая 2009 г. договор между Россией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Договор направлен на создание нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества в уголовно-правовой сфере, а также на защиту прав и законных интересов граждан двух государств. В соответствии с документом, каждая сторона предоставляет по запросу другой стороны правовую помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и другими процессуальными действиями. Стороны оказывают взаимную помощь, которая включает получение свидетельских показаний, заявлений или предметов, в том числе путем проведения обыска и выемки, освидетельствование лиц, осмотр предметов или мест, установление местонахождения лиц, временную передачу лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание на территории запрашиваемой стороны, для дачи свидетельских показаний.

✓ В Токио установлен первый торговый автомат с искусственным интеллектом. Сделав соответствующий вывод о клиенте, автомат советует купить тот или иной продукт. Необыкновенная машина оснащена специальным видеоискателем и способна анализировать внешность отоваривающихся у нее клиентов. За секунду компьютер понимает, кто хочет приобрести товар – мужчина или женщина, а также устанавливает примерный возраст покупателя. Анализу подвергаются главным образом черты лица. Система обеспечивает высокое распознавание образов, а также высокое быстродействие. Устройство запрограммировано торговать напитками. Так, молодому бизнесмену аппарат предложит утолить жажду газировкой, а женщине – соком, насыщенным витаминами. А если лицо покупателя будет слишком усталым и с зеленовато-серым оттенком, то не исключено, что робот посоветует клиенту более полезный для его состояния напиток.

✓ К 2014 г. Япония планирует полностью уничтожить мангустов на своей территории. Эта кампания стартует с начала следующего года. В ее рамках на южных островах будут установлены реагирующие на движение и тепло камеры, подключенные через Интернет к оперативному центру мониторинга. Как только мангуст попадет в поле ее зрения, будет подаваться сигнал «на пульт», после чего в дело вступят специально обученные охотничьи собаки. Мангусты появились в Японии всего 100 лет назад, притом завезли их сюда сами японцы. Тогда хищники были нужны для борьбы с ядовитыми змеями и крысами. Мангусты отлично справились со своей работой, но, истребив своих «биологических врагов», принялись за другую живность, густо населяющую острова. Жертвами проворных хищников стали птицы и кролики, обитающие на островах Окинава и Амамиосима, – так что эти представители фауны оказались на грани исчезновения.

✓ В Японии в префектуре Хёго две обезьяны стали начальниками маленькой железнодорожной станции. Во время торжественной церемонии животные были одеты в синюю форменную одежду и шапочки. Проводил церемонию местный мэр, присвоивший обезьянам статус почетных граждан. Обезьяны принадлежат местному жителю, который предложил использовать своих питомцев для улучшения финансового состояния железнодорожной станции, испытывающей трудности. Это не первые животные в Японии, принятые на «работу» станционными смотрителями – например, на станции Киси в префектуре Вакаяма уже долгое время служит кошка по имени Тама. Подобные странные «кадровые» решения являются частью рекламной кампании, цель которой – повысить интерес японцев к услугам железной дороги.

✓ Восточные белые аисты вымерли в Японии четыре десятилетия назад, став жертвой стремительной индустриализации, современной фермерской практики и интенсивного использования пестицидов, которые разрушили их местообитание. Сегодня изящная перелетная птица вновь парит над восстановленными водно-болотными угодьями близ городка Тоёока в западной части Японии, демонстрируя эффективность принятых мер по возвращению к традиционному использованию природных ресурсов.

✓ С помощью тренажера для пешеходов, созданного в Японии, любой желающий может потренироваться переходить оживленную улицу. Причем, по замыслу конструкторов, предназначен этот компьютерный симулятор не для детей, только осваивающих правила дорожного движения, а для пожилых японцев. Как свидетельствует статистика, именно японские пенсионеры чаще других становятся жертвами дорожных аварий. К трагедиям, как правило, приводит неумение реально оценить свою скорость движения.

В октябре-ноябре с. г. в одном из выставочных залов Государственного музея А.С. Пушкина в Москве проходила необычная экспозиция. Посетители смогли ознакомиться с работами, подготовленными художником-постановщиком киностудии «Мосфильм», членом правления общества «Россия—Япония» Павлом Ильшевым.

Экспозицию можно условно разделить на три части. В первой представлена рисованная раскладовка для фильма «Тихий Дон», которую, по предложению знаменитого режиссера и народного артиста СССР Сергея Бондарчука, планировалось использовать в качестве иллюстраций при издании на японском языке литературного сценария фильма. К сожалению, кончина режиссера не позволила воплотить в жизнь эту задумку. Но сама идея не умерла. И устроенная экспозиция позволяет надеяться, что в обозримом будущем работники культуры России и Японии могут вновь вернуться к любопытному проекту.

Ко второй части экспозиции относится богатый иллюстративный материал, раскрывающий процесс становления и укрепления российско-японских отношений за последние три века.

К третьей — пейзажные зарисовки П. Ильшева, сделанные во время его неоднократных поездок в Японию.

Свообразной фундаментальной базой для работы художника стали тексты различных российско-японских документов, предоставленных в оригиналах архивистами для пополнения данной экспозиции.

Присутствовавшие на открытии выставки члены российского дипломатического корпуса и сотрудники Посольства Японии в РФ высоко оценили творческую деятельность художника, направленную на сближение двух народов. Отмечалось, что огромный политический и дипломатический потенциал, содержащийся в существующих к настоящему времени и включенных в экспозицию выставки межгосударственных документах, далеко не полностью исчерпан. И в этом смысле работа художника Ильшева, около двух десятков лет занимающегося исследованием двусторонних контактов, заслуживает должного признания и одобрения.

информационный центр, а родители видят эту информацию на своем компьютере, активировав услугу специальным кодом. Следующая модификация прибора будет дополнена акселерометром с гироскопом, позволяющим определить положение ребенка в пространстве. Чтобы обезопасить малышей от случайных травм, устройство заключено в мягкую оболочку.

✓ Японские ученые создали трехмерное изображение, которое можно потрогать. Устройство представляет собой ящик, внутри которого находится парящее в воздухе изображение — напри-

мер, миниатюрный анимационный персонаж. Чтобы видеть картинку в объеме, не требуется специальных 3D-очков. Потрогать изображение можно одним пальцем, на который следует надеть специальную ленту. Система камер наблюдения отслеживает движения пальца внутри проектора и заставляет ленту вибрировать особым образом, за счет чего создается ощущение прикосновения. Ученые планируют применить изобретение для проведения виртуальных выставок в музеях.

✓ Российский востоковед Михаил Мейер и петербургская художница, активистка движения за дружбу с Японией Наталия Максимова награждены Орденами Восходящего солнца, которые имеют статус одной из высших наград страны. Михаил Мейер — историк-турколог, директор Института стран Азии и Африки при МГУ. Это учебное заведение — одна из главных кузниц по подготовке японистов в России. ИСАА поддерживает тесные контакты с Японией, ведет обмен студентами со многими университетами этой страны. Художница из Санкт-Петербурга Наталия Максимова — одна из признанных лидеров Общества дружбы «Россия — Япония». Она известна своими многочисленными картинами, созданными во время путешествий в Японию. Это пейзажи, сюжеты из жизни, портреты обитателей самых различных районов — от южной Окинавы до севера о-ва Хонсю. Работы Максимовой с успехом экспонировались в Японии. За последние полвека Ордена Восходящего солнца разных степеней получили около 30 российских граждан — в основном деятели искусства и науки, исследователи Японии. В их числе — музыканты Мстислав Ростропович и Валерий Гергиев, режиссер Юрий Любимов, автор известного в России учебника японского языка Иван Головнин. Первым русским, получившим Орден Восходящего солнца, был контр-адмирал Всеволод Руднев, командир легендарного крейсера «Варяг».

✓ Ученые из университета Цукуба сообщили о начале испытаний прибора, помогающего дистанционно наблюдать за детьми возрастом от двух лет и контролировать их здоровье. Закрепленный на ребенке прибор поможет родителям, которые не могут быть постоянно рядом с малышом, вовремя уберечь его от опасности. Прибор снабжен миниатюрной видеокамерой и передает на компьютер то, что в данный момент видит ребенок. Встроенный в прибор кардиометр передает данные о работе сердца, что позволяет определить — напуган ребенок или нет. Сигнал от прибора поступает в

ЯПОНСКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ МОРСКОГО СУДОХОДСТВА

Не вызывает сомнения, что морские путешествия были знакомы японцам с незапамятных времен. Записи об этом часто встречаются в древних сказаниях. В том числе рассказы о дальних морских путешествиях на материк, в Корею и Китай. Так, например, есть рассказ о том, как еще в 607 году была снаряжена миссия за рубеж для установления официальных отношений с соседними странами.

Вте далекие годы морские путешествия были сопряжены с большим риском. Поскольку японские суда отличались несовершенством конструкции и представляли собой примитивные долбленики. Не исключено, что сами чертежи этих судов изначально заимствовали за рубежом.

Тем не менее посольства на материк отправлялись часто. Так, в VII–IX веках за рубеж японцы отправлялись, согласно летописным источникам, 18 раз. Правда, лишь восемь посольств без проблем вернулись на родину.

В XII–XVI веках историки фиксируют рост внешней торговли, но уже не на государственном, а на частном уровне. В страну завозились медикаменты, ткани, благовония и т. п. На экспорт в соседние страны, то есть на материк, шли японские веера, мечи и другие предметы гордости этой страны. Со временем становилось постепенно и искусство строительства морских судов. Строились суда водоизмещением до 150 тонн. Но проблемным для японцев моментом было парусное оснащение судов, которое не позволяло

им маневрировать в отсутствие попутных ветров. По этой важной причине путешествия на материк занимали слишком много времени. Отмечены случаи, когда плавания длились до трех лет.

Одновременно развивались каботажные связи между Японскими островами. Суда на этих линиях обеспечивали перевозку товаров.

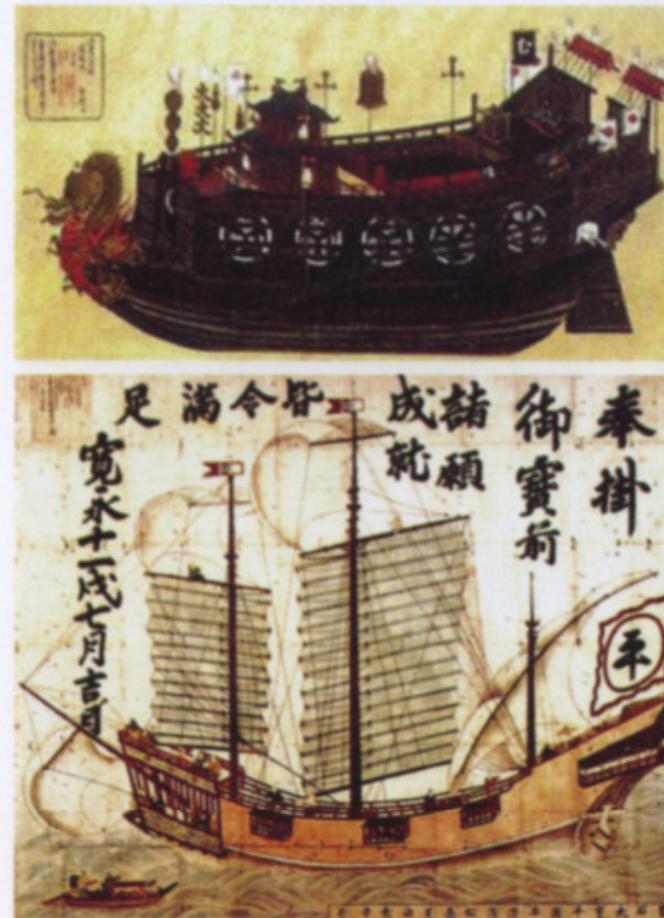
Начиная с XVI века в Японию приходит европейская техническая культура. В страну начали завозить огнестрельное оружие, порох, а вывозить, в основном, серебро.

В XVII веке, при сёгуне Иэясу Токугава, оказавшийся в Японии голландец Вильям Адамс построил два первых в Японии судна европейского типа. Одно из них в 1609 году совершило беспрецедентный трансокеанский переход из Японии в Мексику (до порта Акапулько) с грузом товаров и купцами на борту. Однако, опасаясь за прочность своего режима, последователи Иэясу в дальнейшем ввели в стране режим запрета на дальние морские походы. На протяжении 220 лет торговля велась за счет поставок на иностранных судах, китайских и голландских, для которых был открыт только порт Нагасаки. Зато процветало каботажное плавание между торговым и политическим центрами страны, прежде всего между Осакой и Эдо. Между ними курсировали специальные линейные суда японской конструкции и постройки водоизмещением от 300 до 1000 коку (1 коку = 0,1 регистровой тонны). Все они относились к классу «Бэндзайсан», названные так в честь буддистской богини счастья и богатства Бэнтэн. По сути дела, это были первые как в Японии, так и, возможно, в мире, морские суда, которые следовали постоянными маршрутами, перевозя и людей, и грузы. Тем самым японский торговый люд был избавлен от хлопот и рисков, связанных с самостоятельной транспортировкой грузов. Купцы могли отправлять товары

в тот или иной пункт назначения за определенную плату.

Ситуация изменилась коренным образом, когда в середине XIX века Япония под угрозой американских пушек вынуждена была открыть свои порты для внешней торговли. США и страны Европы получили самый широкий доступ к японскому рынку. Более того, американская компания «Пасифик мэйл» сумела монополизировать и каботажную торговлю, поскольку располагала современными судами европейского типа, превосходившими по своим мореходным качествам суда традиционной японской конструкции. А у японцев суда такого типа имелись только в Военно-морском флоте. Однако, создав наполовину государственные, наполовину частные морские компании, японцы вступили в жесткую конкуренцию с американцами. Флагманом японского торгового флота тех лет стала судоходная компания «Мицубиси сёкаи». Она вытеснила американские суда с внутренних линий и открыла первую внешнюю линию Иокогама — Шанхай. Японские мореходы, занимавшиеся перевозками по Японскому Внутреннему морю, объединились в компанию «Осака сёсэн кайся». Создание, при прямом участии государства, собственной судостроительной промышленности позволило японцам постепенно выйти и на другие торговые линии, на просторы Мирового океана. В XX век страна уже вступила как мощная океанская держава.

Первая мировая война привела к тому, что суда торгового флота основных воюющих держав были оттянуты в Атлантический океан. А перевозки по Тихому океану были практически монополизированы японцами. Ощущимый удар японскому судостроению пришлось пережить, когда Великобритания и США запретили экспорт стали, которая могла быть использована в военных целях. Однако японцам с большим трудом удалось добиться от США поставок

стали с условием, что она будет идти на строительство столь необходимых в военное время торговых судов. В итоге всех этих драматических событий Япония вышла на 3-е место в мире по тоннажу торгового флота (после Великобритании и США).

После войны в мировом судоходстве наступил конъюнктурный спад, поскольку понизился объем военных перевозок. Ставки фрахта пошли вниз. Однако в 1930-е годы курс иены под влиянием предпринятого запрета на вывоз золота из страны ощущимо упал, что расширило экспорт и позволило японским судовладельцам превзойти в конкурентной борьбе своих соперников. Они стали господствовать в Тихом океане.

Интервал между двумя мировыми войнами оказался очень коротким. С началом боевых действий на Тихом океане весь торговый флот Японии был поставлен под контроль государства.

В ходе развернувшихся боевых действий прекратили существование многие постоянные морские маршруты мирного времени. Торговые суда одно за другим направлялись в районы боевых действий для выполнения военных задач. В итоге не приспособленные к участию в морских баталиях суда торгового флота были потоплены. Погибло свыше 30 тыс. моряков торгового флота Японии.

Главной задачей, которую пришлось решать гражданскому морскому флоту Японии после поражения страны во Второй мировой войне, была эвакуация из различных частей Тихоокеанского бассейна соотечественников, которые были там интернированы или оказались в плену в годы войны. Речь шла о почти 660 тыс. человек. Однако эвакуации мешала острая нехватка судов. По этой причине Япония была вынуждена зафрахтовать около 200 американских судов.

В послевоенный период возрождение японского торгового флота вкупе с судостроительной промышленностью шло на деньги властей и кредиты банков в строго плановом порядке. Руководил этим особый комитет. Однако в 1950 году, по выполнении задач, он уже был распущен. Возрождению японского флота способствовало также транспортное обслуживание американских войск в годы Корейской войны. Наконец, с 1955 года Япония и другие страны мира вступили в период экономического роста, что дало возможность японскому судостроению и морскому флоту развернуться в полную силу.

Прежде всего выросли общемировые перевозки нефти — главного энергетического сырья мировой экономики. СССР приступил к массовым закупкам зерна в Северной Америке. Все это требовало ввода в строй

большого числа новых судов. В итоге заказы для японской судостроительной промышленности сыпались как из рога изобилия. В частности, особым спросом пользовались вместительные танкеры для перевозки нефти. Также произошла революция в области перевозок твердых грузов. Именно в то время в мире особую популярность приобрели контейнерные перевозки по постоянным морским маршрутам с последующей перегрузкой контейнеров с судов на железнодорожные платформы. Как следствие, морской флот многих стран стал быстро пополняться судами-контейнеровозами.

Однако в 1973 году случился резкий рост мировых цен на нефть. Затем, уже в 80-е годы пошел вверх обменный курс иены. Крупные до тех пор доходы судостроительных компаний-перевозчиков стали снижаться. Однако и в этой ситуации нашлась «палочка-выручалочка». Большую популярность в Японии и в мире обрели перевозки сжиженного природного газа, который стал конкурировать с нефтью как источник первичной энергии. Под этот бизнес появились заказы на специальные суда для транспортировки газа.

Сегодня основной упор стал делаться на производство экологически безупречных судов

самого различного назначения. Одновременно глобализация сделала судоходство и судостроение рынком без границ. Серьезно возросла международная конкурентная борьба за заказы, причем как на строительство судов, так и на перевозки грузов. Но японские судостроители и моряки в такой сложной обстановке чувствуют себя довольно уверенно и не намерены без боя сдавать ранее занятые позиции.

Сейчас морской транспорт играет важную роль в экономике Японии. Без каботажных перевозок внутренний транспорт страны был бы, вероятно, парализован. Дело в том, что Япония расположена на 6800 островах. 400 из них являются необитаемыми. Остальные кусочки суши необходимо как-то связать между собой транспортными грузовыми и пассажирскими маршрутами. Связь между Японскими островами осуществляется примерно по 1700 маршрутам, по которым ходят около 2500 судов. Весь этот флот перевозит около 100 млн. пассажиров в год. Однако пассажиропоток имеет тенденцию к снижению. Связано это с тем, что население из малообжитых и удаленных мест постепенно переселяется в более оживленные и освоенные центры страны. В то же время поток каботажных грузов, перевозимых между самими островами или между портами крупных островов, хотя и колебался в последние два десятилетия от 400 до 600 млн. т грузов в год, тенденции к снижению не имеет.

Такая устойчивость экономического положения сектора грузовых каботажных перевозок продиктована тем, что в стране существует специализация между отдельными видами грузового транспорта. В частности, 90% грузов в стране перевозится автомобилями, поскольку большая часть населения и экономики сосредоточены на четырех крупнейших островах страны – Хонсю, Кюсю, Сикоку и Хоккайдо. Доля морского транспорта во внутреннем грузовом обороте

составляет около 7–8%. Еще несколько процентов приходится на железные дороги и доли процента — на воздушный транспорт. Однако автомобили специализируются на перевозках в радиусе в 30–70 км, железные дороги перевозят грузы на 250–400 км, воздушный транспорт — на 400–1000 км. Тогда как морские каботажные суда специализируются на перевозках в среднем на 400–500 км. Кроме того, они обеспечивают большую долю перевозок стальных изделий, нефти, цемента и тому подобных материалов для промышленности и строительства.

Каботажным извозом занимаются чуть менее тысячи сравнительно небольших судоходных компаний, тогда как значительная часть внешних перевозок монополизирована тремя гигантами — NYK («Нихон юсэн»), MOL («Сёсэн мицуи») и KLINE.

Объем всей внешней торговли Японии, которая осуществляется, за редкими исключениями, морским путем, оценивается примерно в 1 млрд. т грузов в год. При этом экспортные перевозки товаров лишь ненамного превышают поставки импортные. В рамках экспорта морским путем из страны вывозят (в порядке уменьшения объема перевозок): стальные изделия, цемент, машиностроительную продукцию, автомобили, электротехнические товары, удобрения и др. В импорте наибольший объем перевозок приходится на нефть, железную руду и каменный уголь. Остальные товары — это разнообразное сырье, а также пшеница, рис и соевые бобы.

При этом большинство грузовых рейсов как в саму Японию, так и из нее, осуществляется зарубежными перевозчиками, а на суда под японским флагом приходится не более десятой части всех внешних перевозок страны.

Однако те суда, которые японская статистика относит к отечественным, ходят не только под японским флагом. Суда под родным флагом в японском

гражданском морском флоте преобладали до 1978 года. Причем абсолютный максимум был зафиксирован в 1972 году — 1580 судов. Сегодня японский флаг несут лишь около сотни судов. Тогда как чуть более 1500 судов ходят под панамским и около сотни под либерийским стягами.

Дело с океанским пассажирским транспортом также обстоит весьма скромно. Японские круизные перевозки составляют примерно 160 тыс. человек, то есть всего 1% от общемировых перевозок.

Такое положение дел с японским океанским транспортом есть самое прямое след-

ствие осознанной политики властей, которая направлена на соблюдение принципа свободы перевозок. Этот принцип на международной арене они отстаивают вместе с правительствами других развитых стран мира.

Остается добавить, что все морские перевозки Японии опираются на целую сеть портов, число которых достигает почти сотни. Каждый год портовые сооружения Японии обрабатывают до 1,5 млрд. т грузов. Крупнейшими торговыми портами Японии считаются Иокогама, Тиба и Нагоя, пассажирскими — Токио, Кобе и Китакюсю.

Алексей Баландин

На дальней окраине столицы

Есть ли в мире город, где добираться из одного района в другой надо не на такси, а на самолете? Вопрос не слишком легкий даже для заядлых участников различных викторин. Но только не для японца. Дело в том, что с точки зрения административного деления в состав японской столицы входит и цепь островов, протянувшаяся огромным пунктиром от горы Фудзияма на юг, в просторы Тихого океана. Иные из островов обитаемы и даже имеют собственный городской статус, хотя и подчиненный муниципальным властям Токио. Обитателями других островов являются только птицы. Тем не менее даже эти маленькие острова и скалы имеют столичную прописку. Островную цепь можно разделить на два крупных архипелага. Самый дальний — Огасавара и острова Волкано — удален от Хонсю более чем на 1000 км. Второй архипелаг — Идзу — гораздо ближе. Сегодня мы познакомимся с этим уголком Японии.

Хотя архипелаг официально носит название Идзу-но сидзито (Семь островов Идзу), на самом деле островов там больше. Если считать и скопления крупных морских скал, то общее число достигнет семнадцати. Семь из них в настоящее время необи-

таемы. А площадь всего архипелага составляет 301,39 кв. км. Здесь проживают в общей сложности около 25 тысяч человек. На ближайшем, считая от Токио, острове Осима и на самом дальнем острове Хатидзёдзима сформированы городские муниципа-

литеты, под чью юрисдикцию подпадают и соседние, менее крупные острова. Весь архипелаг Идзу-но сидзито входит в состав Национального парка Фудзи-Хаконэ-Идзу.

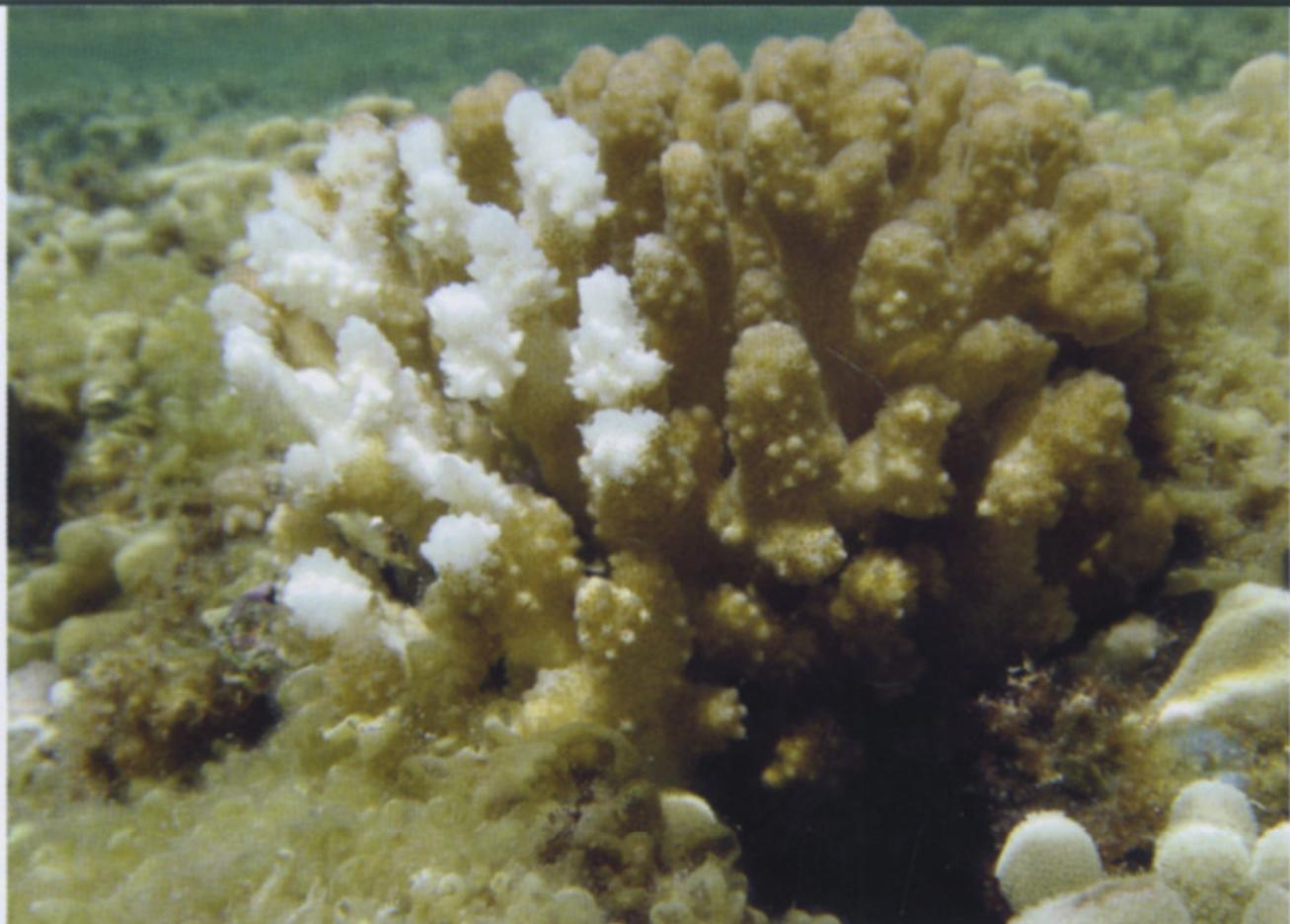
Все эти острова, вместе с более отдаленными — Огасавара, представляют собой северную часть сформировавшейся 48 млн. лет назад вулканической дуги Идзу-Бонин-Мариана, тянущейся от подножья Фудзиямы, через весь полуостров Идзу и далее — на 2,5 тыс. км по тихоокеанскому дну. Северная часть этой дуги приходится на тектонический разлом, где встречаются две огромные плиты — Тихоокеанская и Филиппинская морская. Одна уходит под другую, сопровождая этот процесс постоянными встрясками. Как сам полуостров Идзу, так и вся островная дуга подвержены частым землетрясениям и активной вулканической деятельности.

При всей скучности сельскохозяйственных угодий в стране «взрывоопасные» острова мало

привлекали земледельцев. Поэтому правительство нашло им другое применение. Острова Идзу-но сидито стали местом ссылки для преступников, в том числе и противников существовавшего в стране режима. Подобная специализация закрепилась за островами с XII века. И ссылочный «пионером» стал князь Тамэтомо, представитель известного и почитаемого в стране рода Минамото. Князь, чьи имения располагались на Кюсю, выступил против центральной власти, обложившей его слишком большими, по его мнению, налогами и поборами. В наказание Тамэтомо отправили в ссылку на остров Осима, а его отца, главу рода казнили. Оскорбленный Тамэтомо прощать обид не захотел. Из жителей архипелага Идзу-но сидито он сформировал небольшую армию и стал готовить ее к десанту на Хонсю. Правительству пришлось послать на отдаленные острова самурайский отряд, который и разогнал в 1177 году плохо вооруженных крестьян. Тамэтомо был вынужден покончить жизнь ритуальным харакири.

Эту историю можно услышать от любого гида, едва высадившись с борта парома на твердь острова Осима, что в 70 морских милях на юго-запад от Токио. Западным картографам он известен как остров Uries, названный в честь голландского капитана Мартина де Вриеса, достигшего этих берегов в 1643 году. Сейчас добраться сюда можно по воздуху — самолетом или вертолетом — или морским катамараном. В любом случае это путешествие много времени не займет — от получаса до двух часов. Зато отважившийся на этот вояж турист может насладиться быстрой сменой впечатлений. Продуваемый морскими бризами остров с его хорошо сохранившейся природной средой выглядит антиподом «каменных джунглей» Большого Токио, накрытых шапкой душного смога. Площадь острова — 91 кв. км. Но значительная часть его занята вулканом Михара,

поднимающимся на 764 м над уровнем океана. Сейчас вулкан приутих после последнего извержения 1986 года. Никто не пострадал, хотя языки раскаленной лавы вплотную приблизились к поселку. Тогда всех местных жителей (11 тыс. чел.) срочно вывезли с острова. Сейчас население острова составляет 8,5 тыс. человек.

Паром, соединяющий Осиму со столицей, автомашин на борт не берет. Поэтому на острове современный транспорт почти отсутствует. В ходу — велосипеды и мотоциклы, а также автобусы и катера, за полчаса способные доставить пассажиров с одной части острова на другую. Островная жизнь идет неспешно, размеренно, контрастируя с суетой токийских улиц.

Население здесь занято рыболовством, что естественно, и гостиничным бизнесом, обслуживая тысячи туристов и отдыхающих, ищущих на острове особенно в жаркие летние дни покоя и развлечений, связанных с различными видами морского спорта. Еще одна специализация островитян — выращивание камелий, которые идут на производство специфического масла, а также цветочных луковиц красной и желтой фрезии, пользующихся большим спросом в других регионах Японии.

Следующий аэропорт к югу расположен на острове Ниидзима. Поэтому тем, кто хочет побывать на всех островах архипелага, придется воспользоваться услугами парома.

В 18 милях южнее Осимы лежит небольшой островок Тосима. Это самый маленький из основных островов Идзу-но ситто. Его береговая линия не превышает 8 км, а территория чуть больше 4 кв. км. Население — 300 человек. Островок горист, пляжей там нет, поэтому редко кто из туристов останавливается там надолго. С Тосими можно легко разглядеть следующий в цепи остров Ниидзима. Его площадь — 23,5 кв. км. Вот тут есть многое, что привлекает приезжих — изумительные гор-

ные и морские пейзажи, рыбачьи деревни (жителей всего 2420 чел.), горячие источники целебных вод, пляжи, гостеприимные гостиницы со стенами, сложенными из вулканического туфа, цветочные поляны, птичьи заповедники, музеи, в чьих запасниках хранится немало любопытных поделок ссыльных. Кроме того, этот остров считается Меккой для японских серфингистов и любителей горных велосипедов.

Еще 4 мили на юг — и там расположен еще один «минирай» для купальщиков, обожающих сочетать прохладную воду океана и горячие минеральные ванны. Это — остров Сикинэдзима (4 кв. км, 600 жителей). За ним в островной цепи следует Кодзусима (19 кв. км, 1900 жителей), который отличается от Сикинэдзимы разве что наличием потухшего вулкана Тэндзё высотой 574 м.

Следующая остановка — на острове Миякэдзима. Это третий по величине остров архипелага Идзу-но симито (55,5 кв. км). Отсюда до Токио — 120 миль. Иногда его именуют Птичьим островом. Здесь гнездятся до 220 видов птиц. Этим прелестям местной фауны не исчерпываются. До берегов острова доходит теплое течение, берущее начало у Филиппин. Оно несет с собой массу планктона на радость рыбам и полипам, обосновавшимся у берегов Миякэдзимы. Здесь расположены самые северные в мире заросли кораллов, дающих приют бесчисленному разнообразию ярких и шустрых рыбешек, включая и самых экзотичных.

В 1983 году ожила местная гора Хётан, принявшиесь выплескивать из кратера расплавленную лаву и осыпать прилегающие поля вулканическими бомбами. Не обошлось без потерь. Сгорело около 500 домов, и было уничтожено одно из наиболее населенных птичьих гнездовий на берегу озера Тайро. А в 2000 году ожил соседний вулкан Ояма, выпустив в атмосферу дымный столб на высоту 15 км.

Всех жителей (3800 чел.) пришлось спешно эвакуировать, поскольку на остров обрушилось 11 млн. кубометров вулканического пепла.

Со временем запрет на проживание на Миякэдзиме сняли, но у местных жителей и других обитателей (имеются в виду птицы) появилась иная причина для головной боли. Правительство Японии приняло решение предоставить часть островной территории под строительство военно-воздушной базы США. Это вызвало протесты населения острова, несмотря на то, что в едином пакете с военной базой были перечислены площадка для игры в гольф, завод по очистке воды, прокладка новых дорог и прочие «пряники».

В 20 милях южнее Миякэдзимы лежит остров Микурадзима (20,5 кв. км, 300 чел.). Его называют «островом дельфинов». В прилегающей акватории обосновалась довольно большая популяция дельфинов-бутылконосов, около 270 особей. Поэтому на остров часто приезжают любители полюбоваться на игры дельфинов в природной среде.

И последним, самым отдаленным от Токио островом в этом архипелаге является Хатидзёдзима. Его площадь — 69,5 кв. км, население — немногим более восьми тысяч человек. На острове расположен вулкан Нисияма. Это самая высокая точка архипелага — 854 м. Экскурсоводы предпочитают называть его Хатидзё-Фудзи, то есть Фудзияма острова Хатидзёдзима. Здесь есть свой небольшой аэропорт. Удаленность от основных населенных центров страны позволило властям старой Японии превратить этот остров в идеальное место для ссылки, возвращать из которой осужденных никто не собирался. За годы правления сёгуната Токугава (1603–1868) сюда наряду с обычновенными преступниками ссылали попавших в опалу политиков, придворных, аристократов. Попавшие в немилость представители знати привезли с собой на удаленный остров знания о столичной куль-

туре, религиозных ритуалах, гастрономии, в частности — рецепты изготовления вкусного сакэ, — современных развлечениях, например *тогю* (бескровный вариант боя быков). На острове можно и сегодня обнаружить уникальные экземпляры буддийской скульптуры, во многом отличающиеся от официальных канонов, принятых в средневековой Японии. Отправленные в вечную ссылку, обиженные скульпторы и художники не чувствовали обязанности соблюдать канонические предписания классиков жанра. Иные из работ местных мастеров лишены симметрии и тщательности пластической проработки, но они гораздо ближе к человеческой натуре, способны выражать эмоции — радость, огорчение, скуку... Эти произведения можно отнести скорее к фольклору, нежели к религиозным прописям, и тем они необычайно интересны.

Среди традиционных ремесел островитян можно выделить изготовление *ки-хатидзё* — драгоценного шелка для кимоно. Для этого использовались нити, выкрашенные натуральными красителями, и золотая канитель. В стародавние времена за отсутствием на острове рисовых полей местные жители платили налоги в государственную казну этими тканями.

Надо добавить, что лучшее время для посещения островов Идзу — с начала апреля по конец октября. В холодные зимние месяцы жизнь там замирает.

Южнее уходят острова Хатидзёкодзима, Аогасима, скалы Байонез, Сумису-то (остров Смита), Торисима, и Софу-ива (Жена Лота). За исключением Аогасимы эти острова необитаемы.

А далее сформированная вулканической дугой островная цепочка через несколько сот километров вновь выныривает на поверхность океана, продолжаясь уже архипелагом Бонин, или, как его называют японцы, — Огасавара.

А. Лазарев

(Окончание следует)

САДЫ и парки

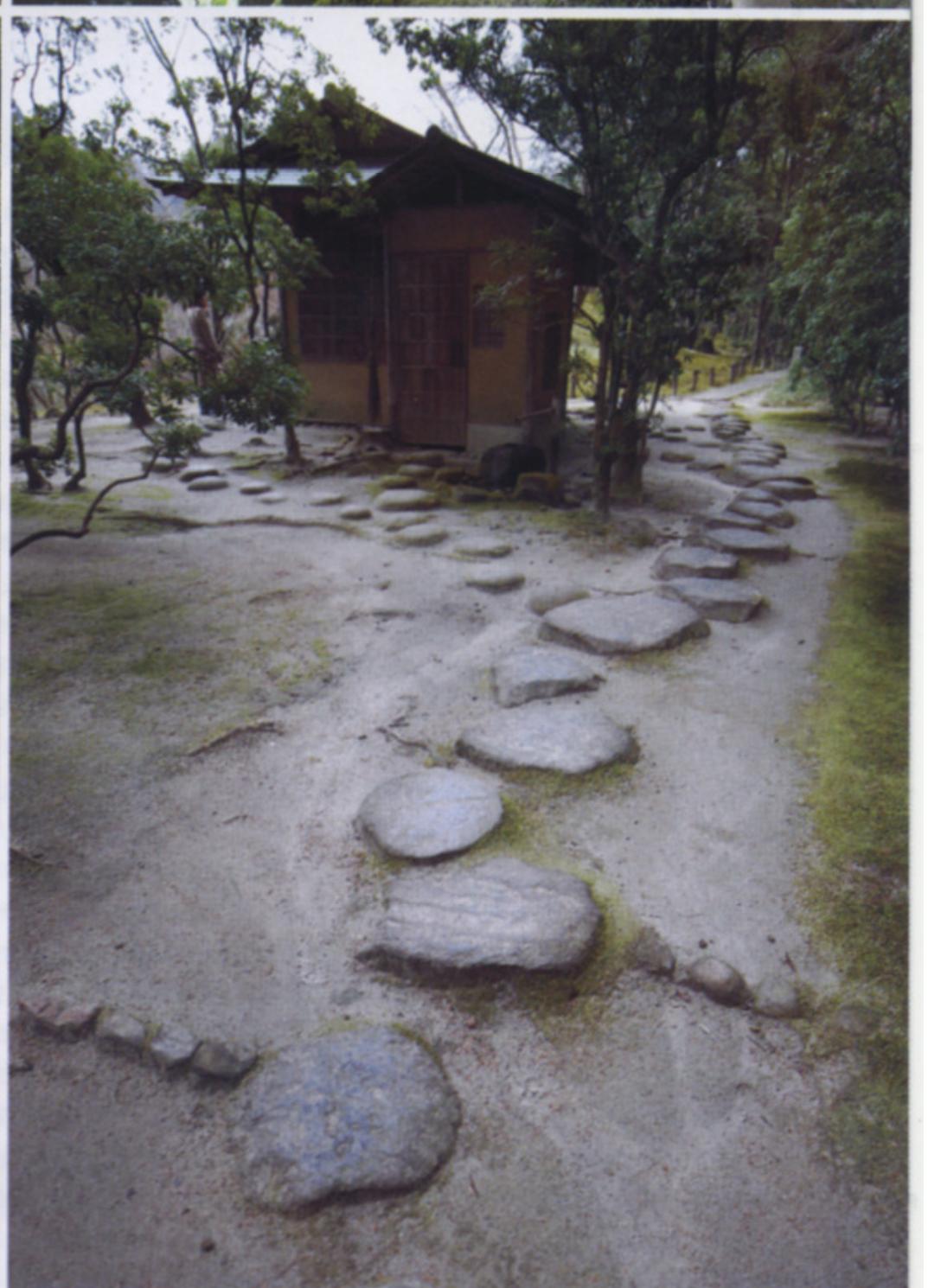
Несмотря на свою многовековую историю и славу первой столицы Японии, Нара вряд ли может похвастаться своими парками и садами. Самым известным парком Нары, конечно же, является Олений, расположенный в самом центре древней японской столицы. Но на приезжих он особого впечатления не производит, напоминая типичный городской сквер с дорожками, скамейками в тени деревьев и кустов, урнами для мусора. Главная достопримечательность этого парка, как явствует из самого названия, — дикие олени, спокойно бродящие по его аллеям. Но в Наре есть и другие зеленые зоны, способные порадовать самых требовательных ценителей изысканностью и отточенными до совершенства принципами национального паркового искусства.

Как ни странно, сады Нары остаются в стороне от привычных туристических маршрутов, соединяющих главные храмы, которые служат украшением этого города на протяжении уже тринадцати веков. У вечно спешащих гостей города, стремя-

щихся за несколько часов увидеть как можно больше достопримечательностей мирового значения, руки (вернее, ноги) до парковых зон просто не успевают дойти. Между тем наиболее интересные образцы национального паркового искусства находятся в самом центре Нары, чуть западнее великого и великолепного храма Тодайдзи. По этим местам протекает сравнительно небольшая речка Ёсикигава. Так вот, два самых интересных парка расположены по обоим берегам этой реки.

Начнем знакомство с более старого парка Исуйэн, хотя его возраст не идет ни в какое сравнение с историей самого города. Земельный участок, на котором разбит этот парк, когда-то принадлежал храму Манисиюин, бывшему составной частью более крупного и влиятельного буддийского храма Кофукудзи. Имущество обедневшего храма продали. Землю приобрел в 1670 году Митикиё Киёсуми, зажиточный владелец местной красильни. Он реструктуризовал монастырский сад, построив в нем два павильона с соломенными крышами — Сансютэй и Тэйсюкэн. Первый из них служил летней виллой для купеческой семьи, второй — чайным домиком, в котором не раз собирались друзья и гости красильщика — художники, мастера, позы, — чтобы расслабиться в умиротворяющей тишине парка, насладиться слегка вычурной, но радующей сердца японцев чайной церемонией.

Сад получил название Исуйэн, что в переводе с японского означает «Сад, расположенный у воды». Имелась в виду даже не близкая речка, а пруд, по-

полняемый водами Ёсикигавы. Как водится, рельеф сада был максимально приближен к японским представлениям о буддистском рае. В пруду, выкопанном в форме иероглифа *мидзу* (вода), были отсыпаны два острова. На каждом установлено по скульптуре — журавля и черепахи. Эти животные в странах Востока служили символами здоровья и долголетия. К островам вели дорожки из плоских камней, когда-то служивших для растирки минеральных пигментов в красильне.

В самом конце XIX века, пройдя через несколько рук, парк Исуйэн оказался в собственности местного купца Тодзиро Сэки. Новый владелец прикупил еще участок земли, присоединив его к старому парку, после чего общая территория достигла 13 480 кв. м.

Для обустройства парка Сэки нанял известного садового архитектора Хоритоку, принадлежавшего к школе Урасэнкэ. И тот не подкачал. Для новой части парка он выбрал метод *сяккэй* (заимствованный пейзаж). Перед человеком, вступившим на территорию новой части Исуйэн, открывалась волшебная перспектива, включавшая не только тщательно аранжированные купы деревьев и кустов, но также крышу южных ворот (Нандаймон) храма Тодайдзи, и склоны царящих над Нарой горных вершин Вакакуса, Касуга и Ми-

каса. Ограда парка пряталась в зелени, и поэтому великолепный вид на долину становился как бы естественным продолжением парковой зоны. Хоритоку тщательно подобрал для парка и растительную гамму — слиновые деревья, сакура, клены, кусты азалии — с тем, чтобы парк радовал взор в любое время года.

Парк Исуйэн, особенно его новая территория, стал вершиной садового искусства периода Мэйдзи (1868–1912). Это единственный в своем роде «прогулочный парк» (*кайюсики тэйэн*) в Наре. Дело в том, что в годы средневековья японские архитекторы, вдохновлявшиеся религиозными постулатами дзэн-буддизма, чаще создавали т.н. парки камней. По таким паркам не гуляли. Туда приходили медитировать, сидя на деревянной платформе, и в надежде на духовное просветление часами рассматривать очертания полузакопанных в песок камней. А вот парк Исуйэн давал гостям возможность пофилософствовать на ходу, удивляясь и вдохновляясь новыми видами, открывающимися за каждым очередным поворотом дорожки.

Не портило уникальной перспективы и спрятавшееся за деревьями здание музея Нэйраку, где по сей день экспонируются уникальные образцы керамики, старые зеркала, личные печати, завезенные в Японию из Китая и Кореи.

Другой знаменитый парк Нары отделен от Исуйэн всего лишь руслом речки Ёсикигава. Отсюда и его название – Ёсикиэн. На этом месте когда-то располагалась личная резиденция настоятеля храма Кофукудзи. Поле реставрации Мэйдзи (1868) участок перешел в частные руки. Позднее здесь был разбит парк в лучших традициях японского садового искусства. Причем это было сделано таким образом, что в рамках единого парка появились три отдельные разновидности – парк с прудом, сад мхов и кедров, а также отдельный уголок для проведения чайных церемоний. Префектуральные власти Нары выкупили сложившийся парк и с апреля 1989 года открыли в него доступ для всех желающих.

Красотами парка наслаждаются, как правило, сидя под крышей специальной платформы *адзумая*, устроенной на вершине холма, но можно также обойти вокруг центрального пруда, по тропе, ведущей через заросли разноцветных мхов, полюбоваться цветами, в изобилии растущими вокруг чайного домика... Весной поражает сочность зелени парка, осенью – багрянец умирающих листвьев. Свои достоинства есть и у жаркого лета, и у прохладной зимы. Здесь всегда хорошо. Атишина побуждает к раздумьям о блеске и упадке Нары, первой постоянной столицы Японии.

А. Лазарев

НОДЗИРИ, СУХАРА, АГЭМАЦУ

На этот раз нам предстоит преодолеть достаточно трудный, но весьма живописный отрезок пути. Оставим все трудности тем японцам, которые в годы позднего средневековья по каким-либо надобностям пускались в долгое и нелегкое путешествие, грозившее не только крутыми склонами, но и встречами с грабителями. А сами насладимся великолепными видами, которые оставили нам два знаменитых художника — Андо Хиросигэ и Кэйсай Эйсэн, — некогда своими ногами измерившие эти расстояния и не раз ахавшие при виде здешних красот.

К почтовому городку Нодзире ведет узкая горная тропа. Она извивается словно лента серпантин, взираясь все выше и выше. Конечно же, столь непростой профиль дороги в первую очередь объясняется сложностями рельефа. Но не только этим. Средневековые строители были хорошо знакомы с принципами фортификационных наук. Чтобы защитить замок феодала или влиятельный храм от неожиданных наскоков неприятеля, подходы к ним прокладывали таким образом, чтобы сверху, от цитадели вся нижняя часть пути легко простреливалась бы из луков или мушкетов. В данном случае защиты требовал буддийский храм Дзёсёдзи,

где почитали богиню милосердия Ивадэ Каннон. Сам храм Эйсэн изобразил в отдалении (в левой верхней части рисунка), к нему ведет крутая лестница. По своей архитектуре это святилище напоминает знаменитый Храм чистой воды (Киёмидзу-дэра) в Киото. У него есть такая же платформа для совершения религиозных ритуалов, висящая прямо над пропастью. Но об этом художник упомянул «скороговоркой», как о само собой разумеющемся. Гораздо больше его потряс крутой горб каменного моста, перекинутого через реку. Он и в самом деле смотрится великолепно, как яркое доказательство незаурядного мастерства японских мостостроителей.

Одного взгляда на следующую гравюру, посвященную почтовой станции Сухара, достаточно, чтобы узнать уверенную руку знаменитого мастера пейзажных зарисовок Андо Хиросигэ. В своих дорожных циклах он не раз изображал людей, пробивающихся сквозь плотную пелену дождя. Логическим центром данной гравюры (она помечена номером 40, если счет вести от Эдо) является не-

большая торговая лавка, расположенная на территории знаменитого храма Дзёсёдзи. Над входом в лавку устроен навес, под которым пережидают непогоду бродячие монахи с большими, сплетёнными из рисовой соломы шляпами.

Следующая остановка — на станции Агэмацу. Нужно сказать, что эти места пользовались поистине всеяпонской славой. Пять из восьми достопримечательностей, именуемых «красочными местами тракта Кисокайдо», посещение которых

считалось обязательным для любого путешественника, располагались как раз в окрестностях этой станции. Хирошигэ с особым удовольствием изобразил водопад Оно на реке Кисогава. Водопад сам по себе хорош, но славой пользовались и окружающие его скалы самой необычной формы. Нередко путники задерживались на мосту, чтобы полюбоваться непривычным, поражающим воображение пейзажем.

С. Ц.

ИМПЕРАТОР ЯПОНСКОГО КИНО

(к 100-летию со дня рождения А. Курасавы)

В этом году исполнилось сто лет со дня рождения классика японского кино Акиры Курасавы. Юбилею была посвящена международная научная конференция «Наследие Акиры Курасавы в контексте российской и мировой культуры», состоявшаяся в Москве в рамках Московского международного кинофестиваля. Фильмы Курасавы по праву получили общемировое признание. Как складывался его уникальный творческий путь?

Акира был девятым и последним ребенком в семье. Первое жизненное испытание обрушилось на молодого Акиру, когда ему шел 13-й год. 1 сентября 1923 года в Японии произошло страшное землетрясение с огромными разрушениями. Были полностью уничтожены город Иокогама и значительная часть Токио. Погибли несколько сот тысяч людей. Большая семья Курасавы лишь чудом осталась жива.

Старший брат Акиры — Хэйго — повел его по разрушенному городу, представлявшему страшное зрелище. Хэйго, воспитанный в самурайских традициях, говорил Акире, который с ужасом смотрел на погибших и сгоревших людей: «Не смей отводить глаз, ведь страх — это то, на что боишься смотреть. Ты всегда будешь бояться смерти, если не посмотришь ей прямо в глаза». Да, в семье Курасавы детей с раннего возраста приучали не только выдерживать жизненные трудности, но и стараться их преодолевать.

В 1923 году Акира, окончив среднюю школу, поступил в столичный императорский колледж. В те годы он часто рисовал какие-то странные картины с необычными, выдуманными персонажами, которые существовали в особом, придуманном им мире. Молодой Акира «ушел» в этот мир с неральной средой обитания, и ему было там комфортно и хорошо. Учитель рисования заметил художественные способности мальчика и предложил ему серьезно заняться живописью.

В 1928 году Акира прошел по конкурсу в художественную школу «Никатэн», где освоил основы изобразительного искусства. Он ходил на выставки, был активен в обсуждениях, принимал участие в деятельности Ассоциации пролетарского искусства Японии. Это было время знакомства с западным искусством, с манерой живописи, сильно отличающейся от традиционной японской. Но сдать вступительные экзамены в художественный институт ему не удалось. В это же время Курасава увлекся русской литературой — Л. Толстым, И. Тургеневым и особенно Ф. Достоевским.

С кинематографом Акира познакомился в 16–17 лет, во многом благодаря старшему брату Хэйго, который был страстным поклонником кино. Он работал бэнси в кинотеатрах. Кино тогда было немое, и возникала необходимость комментировать происходящее на экране, а также воспроизводить реплики актеров. Хэйго справлялся с этим блестяще, кроме быстрой речи у него были и актерские способности. Но времена изменились — в кино пришел звук, и талантливые рассказчики-комментаторы оказались попросту не нужны. В отчаянии Хэйго покончил жизнь самоубийством. Акира страшно переживал гибель старшего брата.

Жизнь текла своим чередом, надо было как-то продолжать жизнь, и Акира был вынужден устраиваться на работу. В 1936 году он попал на Токийскую студию PCL («фотохимическая лаборатория», которая стала впоследствии именоваться киностудией «Тохо»). Акира стал работать с известным режиссером К. Ямамотой. С этого момента началась киножизнь Акиры Курасавы, в которой были взлеты и падения, мировые успехи и кризисы.

Курасава осваивал кинематографическую кухню 5 лет, знакомился с процессом производства кино, получал навыки и попутно писал сценарии, которые публиковал в журнале «Кинообозрение». Время было военное, но тем не менее в декабре 1942 года он приступил к работе над первым сво-

им самостоятельным фильмом «Сугата Сансиро» («Гений дзюдо»), посвященным истории становления дзюдо в Японии.

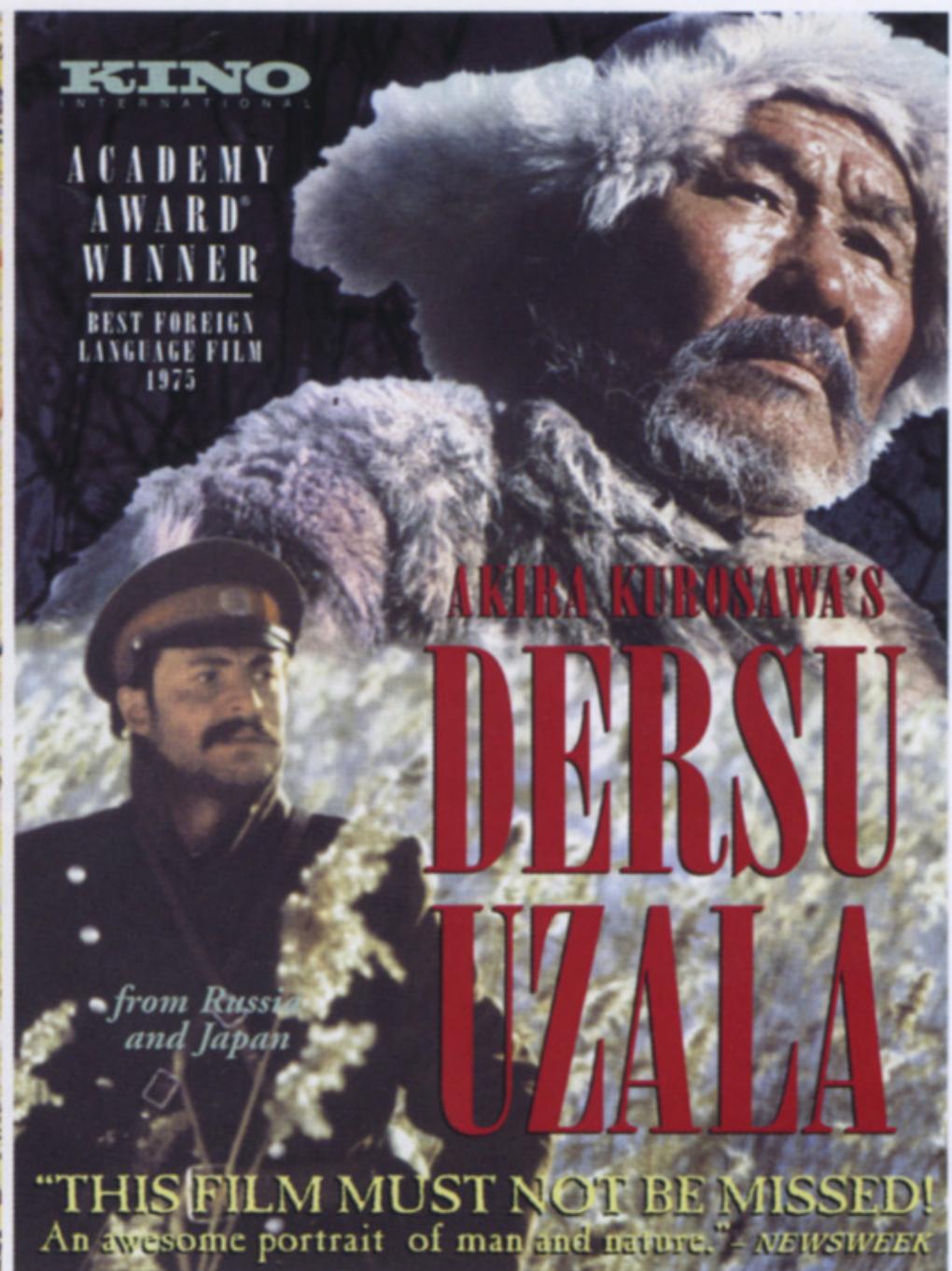
В фильмах Кurosавы можно заметить влияние его самурайских генов. Отец Кurosавы происходил из древнего самурайского рода. Что такое самурайский меч, молодой Акира знал не понаслышке. В детстве он занимался кэндо. Это позволило молодому кинорежиссеру со знанием дела ставить фехтовальные сцены. Премьера фильма состоялась в марте 1943 года.

Но известность Акире Кurosаве принес другой фильм — «Расёмон» (1950) по рассказу Р. Акутагавы. В этом фильме Кurosава дал несколько разных интерпретаций одного события, тем самым пробуя смоделировать (не показывая на экране) различные ситуации, происходившие с героями фильма. Этот прием впоследствии неоднократно использовался, особенно в американском кино. Считается, что тем самым Кurosава разрушил некоторые каноны японского кинематографа. В фильме показа-

ны яркие характеры, бурные страсти, драматические столкновения.

Следующий фильм — «Семь самураев» (1952) — закрепил мировую известность японского кинорежиссера. У главного героя был реальный прототип — легендарный самурай Нобуцуна, который основал школу фехтования «Синкагэ-рю».

Фильм «Семь самураев» позволил кинематографистам и зрителям по-новому взглянуть на традиционный японский жанр *тэмбара* — самурайские драмы с обязательными боями на мечах, снимавшиеся в стиле Кабуки. Иностранцами эта продукция воспринималась как экзотика, без глубины и истинного понимания. Кurosава это изменил. Он открыл для мира самурайскую психологию, поскольку показал их не как искусственных исполнителей воли сюзерена, а как уникальные личности, свободно принимающие решения, исходя из общечеловеческих представлений о справедливости и морали. Но при этом он добавил в мировую копилку ценностей идеалы *бусидо* — готовность пожертвовать

изнью ради сохранения чести. А чтобы донести это до западной публики он умело использовал приемы и методы вестерна.

В 1960 году режиссер создал свою собственную компанию «Куросава про», где были сняты фильмы «Чем хуже человек, тем лучше он спит» (1960), «Рай и ад» (1963), «Красная борода» (1965).

Куросава считался мастером батальных сцен, но в душе сохранял верность пацифизму, пронесенному им через тяжелые годы войны на Тихом океане. Ведь еще в 1945 году японская цензура запретила показ снятого им фильма с достаточно откровенным названием «Те, кто наступили на хвост тигра». К этой теме он в дальнейшем вернулся в своем шедевре «Тора, тора, тора», посвященном истории сокрушительного налета в декабре 1941 года японских самолетов на американскую базу в Перл-Харборе. По свидетельству современников, Куросава стал нравственным ориентиром для потерявшего цель послевоенного поколения японцев. Он ненавидел войну и отвергал философию победителей и побежденных. Он подчеркивал в фильмах, что истинная нравственность — отказ от войны.

В 1969 году четыре режиссера — Киносита, Итикава, Кобаяси и Куросава основали компанию «4 всадника». Первой продукцией этой компании стал вышедший в 1970 году фильм-притча «До-дэс-кадэн» («Под стук трамвайных колес»). Сценарий написан по мотивам книги Сюгоро Ямamoto «Город без времен года».

«До-дэс-кадэн» — это первый цветной фильм, где, как говорят, Куросава сам разрабатывал цветовую гамму съемок и даже частично выкрашивал декорации, которые отличаются яркими оттенками и разнообразной фактурой. В этом фильме Куросава попытался сконструировать с помощью кинематографических средств пространство, которое существует только в воображении главного героя. Речь идет о воображаемом городском пространстве, где проложены трамвайные пути и по ним ходит трамвай (в фильме показано только неясное отражение реального трамвая).

Свой первый «Оскар» Акира Куросава заработал в сотрудничестве с советскими кинематографистами. В 1976 году он взялся за съемки «Дерсу Узала» по мотивам книги В. Арсеньева, хотя Акира приглядывался к этой теме уже много лет. Из воспоминаний актера Юрия Соломина: «Куросава приехал в СССР снимать картину, которую он начал делать еще в 1939 году в Японии, но потом понял, что там ее снять невозможно. В Японии совсем другая природа, все другое». В Москву Куросава приехал в трудное для себя время. После фильма «До-дэс-кадэн» у него были финансовые проблемы, он был подавлен. И Сизов, возглавлявший тогда «Мосфильм», предложил снять совместный фильм, на что Куросава согласился.

Это был его первый 70-миллиметровый фильм. При выстраивании изобразительного ряда режиссер поставил задачу уместить в рамку экрана бесконечное пространство уссурийской тайги. Он создал особую природную среду, насыщенную дикими

«Kurosawa nous fait une nouvelle fois un merveilleux cadeau, son dernier film,... d'une poésie poignante et d'un sens aigu de la paix et de la joie de vivre...» Martin SCORSESE

KUROSAWA

Takeshi Kusunose / Ryoko Kagawa / Hisashi Igawa / Goro Miyazaki / Masayuki Mori / Akira Terao / Kenji Takayanagi / Toshiro Mifune
con
prod. DAIICHI FILM

зверями. Этим он достиг особого напряжения — саспенса, когда за любым деревом потенциально скрывалась опасность, и зритель (на уровне подсознания) тоже включался в этот процесс.

После бесспорного успеха «Дерсу Узала» Кurosава вновь вернулся к истории своей страны, создав в 1980 году самурайскую эпопею «Кагэмуся» («Тень воина»).

Сюжет фильма таков — два самурайских клана ведут боевые действия. Когда один из полководцев был смертельно ранен, его подчиненные, чтобы не вызвать паники в своем войске, решили по-добрать двойника.

Батальные сцены удались мастеру как нельзя лучше. И на волне этого успеха он приступил к съемкам новой самурайской эпопеи — «Ран» («Смути»). Сюжет фильма построен на японской легенде о том, как один из японских феодалов попытался сохранить единство своих трех сыновей, равнopravno поделив между ними власть и богатство. Старший и средний сыновья льстиво угождали отцу, убеждая его в своей верности, а младший — более честный — решил предупредить отца о том, что единство будет разрушено, как только тот сложит с себя полномочия. Отец проклял младшего сына, а потом убедился в его правоте, столкнувшись с ко-варством первых двух сыновей, отобравших и власть и богатство у отца. Сугубо японская тема как бы перекликалась с шекспировским «Королем Лиром». Это помогло Кurosаве решить трудную финансовую проблему. Бюджет съемок составил рекордные для японского кинематографа 26 млн.

долларов. Значительную часть средств дали английская компания «Гринвич», делавшая ставку на интернационализацию творчества Шекспира, а также французские спонсоры, рассчитывавшие получить дивиденды от проката потенциально оскароносной картины.

Съемки заняли девять месяцев и проходили в префектуре Сидзуока, на склоне горы Фудзи, а также в старинных замках Кумамото и Химэдзи. Кurosава очень тщательно подходил к декорационному оформлению, говоря: «Качество декораций определяет качество игры актеров». В исторически точных декорациях актеры двигаются естественно, не задумываясь над тем, куда идти. Фильм «Ран» считается последним из его великих эпопей и кульминацией позднего периода его творчества.

Автобиографические нотки неизбежно присутствуют в фильмах Кurosавы, но особенно это проявляется в тонкой и поэтичной киноленте «Сны» (1990, в западном переводе — «Сны Акиры Кurosавы»). В этом фильме режиссер довольно точно воссоздает свое детство, атмосферу родного дома. Кurosава говорил, что фантазии он обычно черпает из снов. Стивен Спилберг порекомендовал Кurosаве снять об этом фильм, пообещав помочь с осуществлением спецэффектов.

Сюжет первой новеллы таков: в Японии существует поверье, что когда в летний солнечный день идет дождь, то в лесу появляются лисы-оборотни. Мама предупреждает маленького сына о том, чтобы он не ходил их смотреть, но он не слушает ее, идет в лес и наблюдает странную процесию.

Что касается изобразительного решения, то режиссер ограничился только двумя объектами: воротами дома (через которые уходит и приходит мальчик) и чащей леса с огромными стволами криптомерий. Показывая эти два объекта встык, режиссер моделирует особое пространство, так как создается ощущение, что домик расположен совсем рядом с таинственным лесом.

В другой новелле — о срубленных деревьях — сюжет посвящен традиционному японскому празднику девочек Хина мацури. В этот день в домах, где есть маленькие девочки, устраивается выставка кукол. Их выстраивают на ступенчатой подставке камидана, покрытой красной материей. На верхней ступеньке усаживают самых дорогих и красивых кукол, изображающих императорскую чету в церемониальных парчовых одеждах. На следующих ступенях, в соответствии с титулами и рангами расставляют других кукол — придворных дам, министров, музыкантов и слуг, а также разные предметы — паланкины, повозки, мебель, посуду, шкатулки.

Именно по этому принципу и создавалась натурная декорация в фильме-новелле, только вместо красной материи — зеленая трава. На склоне холма были созданы уступы, на которых стояли актеры, изображавшие оживших кукол. Основная идея новеллы — это ожившие куклы, которые воспринимают страдания вырубленных персиковых деревьев, (они по японским представлениям тоже одушевлены).

Кurosава признался, что он сначала рисует фильм, а потом уже его снимает.

Последними фильмами мастера стали «Августовская рапсодия» (1991, с Р. Гиром в главной роли) и «Еще нет» (1993).

В дальнейшем, не порывая связи с кинематографом, Кurosава ограничивает свое творчество написанием киносценариев.

Свой земной путь великий мастер и Император кино, как его часто называли, завершил в сентябре 1998 года в возрасте 88 лет.

П. Ильин
Рисунок автора

ХАНКО

Так называют печать, которой заверяют любые сделки в Японии (также употребимо название инкан). Отиск ханко выполняет ту же функцию, как и личная подпись в Европе или Америке. Своей печатью должны обладать как организации, так и частные лица.

Как и многие другие предметы быта и культуры, идея ханко была почерпнута из Китая. Первая японская печать — ее датируют 57-м годом нашей эры — была выполнена из золота и принадлежала императору. В период Нара (710–794) личными печатями стала обзаводиться японская аристократия. Позднее, когда реальная власть в стране перешла к воинскому сословию, печати ханко вошли в жизнь самураев. Кстати, для этого сословия был зарезервирован и красный цвет использовавшихся при нанесении печати чернил. С середины XVII века право пользоваться личными печатями было даровано и простолюдинам, в основном купцам и ростовщикам, нуждавшимся в юридическом закреплении взаимных обязательств друг перед другом. Крестьяне еще долгое время обходились без ханко, поскольку им не было позволено носить фамилий. А использовать для заверения документов печати с указанием одного имени было нерационально, слишком много в стране было тезок.

В современной Японии у каждого взрослого есть несколько личных печатей. Во-первых,

дзицуин (истинная печать), обязательно зарегистрированная в местном муниципалитете. Ей заверяются все официальные документы и важные финансовые операции. Еще один вариант ханко — это мицуин (персональная печать). Без нее не обойтись в быту, например, ставя ее оттиск на квитанции по доставке письма, бандероли, при получении одежды из химчистки и т.п. Если изготовление дзицуин нужно заказывать у специального резчика (такие печати режут по камню, слоновой кости, рогу, твердым породам дерева), то мицуин легко приобрести в ближайшем писчебумажном магазине, где всегда есть в продаже образцы, вырезанные на резине. Такие печати сравнительно нетрудно подделать, поэтому использование резины для изготовления дзицуин не разрешено.

Но этим количество личных печатей не ограничивается. Так же как и личная подпись, графическое изображение на печати может быть исполнено более или менее тщательно, тем или иным шрифтом. Отсюда у многих японцев в ходу любимые и заурядные ханко. Любимыми пользуются там, где нужна удача. Японцы верят, что в таких ханко заключена часть души их владельца. Эти печати особенно лелеют и берегут.

Но как бы то ни было, печати снашиваются, и раз в год или два приходится обращаться за новым экземпляром к резчику. Да и сами изготовители следят за своими постоянными клиентами и не забывают напоминать о предстоящей замене печати.

У мужчин ханко, как правило, больше по размеру, чем у женщин, у начальника — больше, чем у подчиненного, у главы семьи — больше чем у ее остальных членов.

Естественно, свои печати есть у государственных организаций, общественных объединений, коммерческих фирм, но тут различий между восточными и западными обычаями нет. А вот практика применения ханко вносит дополнительные затруднения в жизнь японца. Печать (а иногда и пару личных печатей) приходится постоянно носить с собой вместе с миниатюрной подушечкой, пропитанной чернилами. Простой подписью зачастую не обойдешься.

Вероятно, в обозримом будущем японский обычай заверять все бумаги своей личной печатью может уйти в прошлое. Ноевые технологии, особенно цифровые, позволяют быстро и качественно подделывать ханко, да так, что и владелец печати не сможет углядеть различий в оттисках. Может быть, вместо привычных деревянных или костяных цилиндриков с вырезанным узором на торце в обиход войдут электронные подписи, или японцы придумают что-либо другое. Но сейчас в Японии без ханко, как говорится, «и ни туда, и ни сюда».

ЯПОНСКИЕ АКТЕРЫ на сибирской сцене

В Минусинском драматическом театре (Красноярский край) состоялась премьера военной драмы «И в Сибири сакура цветет».

В русском варианте спектакль о судьбе японских военнопленных в России шел на сцене театра еще в прошлом году, однако теперь он наконец-то вылился в настоящий русско-японский проект: роли японских военнопленных исполнили актеры театра People Theater (Япония). Проект поддержали Министерство культуры Красноярского края и Агентство по делам культуры Японии.

Из русского состава на сцене остались только несколько человек: японцы играли японцев, а русские — русских. Однако основная сложность в постановке касалась совсем не языковых нюансов (хотя и японским актерам, и Алексею Шрамко — исполнителю роли переводчика Гайдука — пришлось постараться, разучивая реплики на сложном чужом языке).

Русскую версию спектакля японский театр получил в видеозаписи, пьеса Нелли Матхановой также была переведена на японский язык. Актеры двух театров — минусинского и японского репети-

ровали отдельно друг от друга, а финальная сборка спектакля состоялась непосредственно перед премьерой: японская команда прибыла в Минусинск 30 августа.

В роли консультанта выступал бывший японский военнопленный Такуро Икэда, который также был приглашен на премьеру в Минусинске. Вот что он рассказал:

— Я настолько тронут постановкой, что мне трудно говорить: воспоминания о плenе все еще живы во мне. В прошлом году я получил письмо и видеозапись спектакля от Алексея Песегова (художественный руководитель Минусинского театра. — Прим. ред) с просьбой посмотреть спектакль и внести необходимые правки. Кое-что я действительно уточнил, и русский режиссер принял к сведению все мои замечания: ему хотелось, чтобы действие в спектакле стало максимально правдоподобным.

Я попал в русский плен, в лагерь под Улан-Удэ, когда мне было 20 лет. Должен сказать, что мне по-своему повезло. У нас был очень хороший заместитель начальника лагеря Сергей Андреевич

при поддержке
“Японско-российского САКУРА проекта”в рамках цикла мероприятий «Диалог культур»,
посвященных японской культуре

представляют

4-5
сентябряв помещении
Минусинского
драматического
театра9-10
сентябряв помещении
Красноярского
драматического
театра
им. А.С.Пушкина

спектакль по пьесе Н. Матхановой

«И В СИБИРИ САКУРА ЦВЕТЁТ...»

постановка - заслуженный деятель искусств РФ Алексей Песегов

режиссёр - Муцуми Мории (Токио-Япония)

с участием артистов «People Theater»

Берков, относившийся к военнопленным весьма гуманно.

Много лет спустя я приезжал в Улан-Удэ, надеясь отыскать г-на Беркова. Но его дом на улице Железнодорожной уже снесли, да и сам он, возможно, уже ушел из жизни. Ведь он был вдвое старше меня. Но если кто-нибудь знает его сына Эдика, ему тогда было три года, передайте, что бывший военнопленный Такуро Икэда был бы рад получить от него весточку. В минусинском театре есть мой адрес.

Пьеса Нелли Матхановой «И в Сибири сакура цветет» повествует о японских солдатах, находящихся в плена в лагере под Тайшетом. Солдаты мужественно сносят тяготы плена, тоскуя по родине и той жизни, которую вели до войны: кто-то был художником, другой — рыбаком... Постепенно между местным населением и пленными японцами завязывается дружба, а между потомком самурайского рода Кадзи и деревенской девушкой Аней даже вспыхивает любовь. Русские и японцы вместе делят утраты и простые радости жизни. Каждая сторона обнаруживает, что среди «чужих» — не только

враги. Есть злобный конвой Тах, не считающий пленных за людей, а есть простая русская женщина, старуха Карпухиха, для которой тяжело больной Ямamoto — не солдат, а сын горюющей вдалеке матери, и потому она поит его целебными отварами и молится, чтобы выжил, чтобы вернулся.

Совместный японско-российский спектакль в России сыграли всего четыре раза: два спектакля при переполненном зале показали в родном Минусинске, еще два — в Красноярске, на сцене Красноярского драматического театра им. А.С. Пушкина.

В следующем году в Японию поедут русские актеры. А в русской версии спектакль будет идти на сцене Минусинского театра и гастролировать по городам России в новом сезоне в 2011 году.

И хотя работа японских артистов, безусловно, придала спектаклю достоверности, изначальная постановка Алексея Песегова хороша в первую очередь лаконичной, а не бутафорски-подробной сценографией (художник Светлана Ламанова), эмоциональной и правдивой игрой актеров, удивительно точно подобранный музыкой.

Ольга Скобова

Зеленое САКЭ

Сравнительно недавно по российскому телевидению прошли программы, посвященные качеству производимой в стране водки. Как утверждают специалисты, в России избран наиболее дешевый и наносящий вред здоровью потребителей метод производства алкогольных напитков путем ректификации этилового спирта. Сырьем для такого процесса могут служить не только зерно, но и нефтепродукты, древесина, органические отходы. А как обстоят дела у японцев, предпочитающих другим напиткам рисовое вино сакэ?

Начнем с того, что хорошее сакэ нельзя получить способом ректификации зерна. В ходу только натуральный способ — перегонка. Отсюда и вкусовые отличия каждого сорта, вызванные различиями в качестве используемых в производстве риса и воды. И сниженное до минимума негативное влияние химически чистых, но ненатуральных компонентов на здоровье потребителя.

Впрочем, лучшее — враг хорошего. И многие изготовители сакэ в стране, а их насчитывается несколько тысяч, делают ныне ставку на дальнейшее совершенствование вкусовой гаммы продукта. Это становится возможным благодаря использованию в процессе сакэварения зерна, выращенного без применения различных ядохимикатов. Такие экологически чистые продукты в Японии называют «зелеными». Соответственно, речь идет об изготовлении «зеленого» сакэ. В 2004 году в стране начал работу Институт культуры сакэ, перед которым была поставлена задача возродить процессы сакэварения по старым рецептам, когда все происходило по естественным технологиям, без применения химикатов.

Сакэ начинается с выращивания риса. И спросом здесь пользуются не только сорта, рождающие наиболее вкусное рисовое вино, но и наиболее чистые. Для этого надо полностью или в значительной степени отказаться от употребления пестицидов и химических удобрений на полях, предоставив заботы о получении и сохранении урожая самой природе. Рисовые чеки, предназначенные для виноделия, отделяют трехметровой полосой от прочих полей, чтобы исключить возможность перенесения ядохимикатов ветром. Борьба с вредителями-жучками происходит по старой формуле: «Лягушки — по утрам, утки — днем и летучие мыши — вечером». Этой же цели служит и менее плотная, чем обычно, посадка растений.

Прежде чем получить «зеленую марку», то есть признать зерно экологически чистым, рис с данного поля подвергается жесточайшей проверке три года подряд. А потом контроль переносится в цеха сакэварни. При этом не бывает мелочей. Важны и степень чистоты варочных резервуаров, и качество используемых при этом инструментов. Весь процесс тщательно документируется. Только после одобрения комиссии производители получают возможность присвоить своей продукции названия сидзэн (натуральное), мунояку (без пестицидов) или тэйнояку (с малым применением пестицидов).

Конечно же, дополнительные усилия не могут не сказаться на цене как самого риса, так и получаемого из него сакэ. Стоимость производства возрастает как минимум на четверть. Растет и отпускная цена рисового вина, что отпугивает некоторых покупателей. Но энтузиастов производства «зеленого» сакэ это не останавливает. Фермеры и сакэвары готовы покрывать дополнительные издержки за счет других доходов с тем, чтобы последующие поколения японцев получили в наследство не только вкусные, но и не наносящие вреда здоровью национальные алкогольные напитки.

Интересно, найдутся ли в российской алкогольной промышленности такие же энтузиасты, готовые поступиться прибылью, чтобы снизить негативное влияние на людей ректифицированного спирта, полученного из опилок?

Д. Т.